

Ю.В.Доманский

ФОРМУЛА БОБА ДИЛАНА «LIKE A ROLLING STONE» В ПЕСНЕ ЕГОРА ЛЕТОВА «БЕРИ ШИНЕЛЬ»

Формульная поэтика Егора Летова рассматривается на примере включения цитаты из песни Боба Дилана в оригинальную летовскую песню. Делается вывод о трансформации смысла формулы в зависимости от контекста.

Ключевые слова: Егор Летов, Боб Дилан, формульная поэтика, цитата, песенная поэзия

Интересующая нас формула “Like a Rolling Stone” завершает песню «Бери шинель» с акустических альбомов 1989 года «Егор Летов. Вершки и корешки. Ч. 1» (вторая позиция) и «Гражданская оборона. Русское поле экспериментов» (третья позиция). Формула эта является цитатой из одноимённой песни Боба Дилана, и сам Егор Летов комментировал включение этой формулы в свою песню, как минимум, дважды. В сентябре 1990 года («Несколько песен (“Вершки и Корешки”, “Лоботомия”, “Бери Шинель”) возникли под впечатлением, осмыслением и переживанием самоубийства нашего бывшего гитариста Димки Селиванова. “Like a Rolling Stone” в оригинале — известнейший мощнейший гимн молодежных радикальных движений середины 60-х годов, своевременно сотворенный Бобом Диланом» [1]) и 24.09.2006 («Дилана считаю за гения и одного из учителей. “Like a Rolling Stone” — лучшая рок-песня всех времён и народов» [2, с. 189]). Как говорится, комментарии излишни.

Наша задача — приблизиться к пониманию функции дилановской формулы в контексте песни Егора Летова. Приведём текст песни «Бери шинель» с официального сайта «Гражданской обороны»:

Кто здесь самый главный анархист?
Кто здесь самый хитрый шпийн?
Кто здесь самый лютый судья?
Кто здесь самый удалой господь?

Неба синь да земли конура
Тебя бензин да меня дыра
Пока не поздно — пошёл с ума прочь
Пока не поздно — из крысы прямо в ангелы

На картинке — красная морковь
Поезд крикнул — дёрнулась бровь
Лишь калитка по-прежнему настезь
Лишь поначалу слегка будет больно

Неба синь да земли конура
Тебя магазин да меня дыра
Пока не поздно — пошёл с ума прочь
Пока не поздно — из крысы прямо в ангелы

Бери шинель — пошли домой
Бери шинель — пошли домой
Бери шинель — пошли домой
Бери шинель — айда по домам!

Неба синь да земли конура
Тебя магазин да меня дыра
Пока не поздно — пошёл с ума на ... !
Пока не поздно — из крысы прямо в ангелы
Шась! Like a Rolling Stone [3].

На сайте «ГрОб-хроники» даётся этот же вариант, но и приводятся разночтения по другим исполнениям: «Злобный судья» — «Мудрый судья» — «Лютый судья» «Неба синь да земли нора» — «Неба синь да земли конура»
Кроме того, указывается, что в раннем варианте песни (альбом «Веселящий газ») третий куплет звучит

так:

«Нету запада — нету ничего
Нет и не было нас здесь
Лишь калитка по-прежнему настезь
Лишь поначалу слегка будет больно» [4].

Что же касается звучащих вариантов, то тут тоже есть своя специфика. На «Вершках и корешках» финальная формула “Like a Rolling Stone” повторяется 8 раз попеременно мужским и женским (Янка Дягилева) голосами. На «Русском поле экспериментов» формула так же поётся по очереди Летовым и Дягилевой, но повторяется 22 раза; на этом альбоме песня, разумеется, длиннее, чем на «Вершках и корешках» (2:07 против 1:49), и формула “Like a Rolling Stone” повторяется в течение 44 секунд, то есть фактически треть композиции, формируя её финал, довольно, как видим, длинный.

Если же брать печатный вариант, то в «белой книге» «Стихи» «Бери шинель» приводится, согласно специфике издания, в виде стихотворения, то есть без необходимых в звучащем варианте повторов; а вместе с тем — и без дилановской фразы:

Кто здесь самый главный анархист?
Кто здесь самый хитрый шпиён?
Кто здесь самый лютей судья?
Кто здесь самый удалой господь?

Неба синь да земли конура
Тебя бензин да меня дыра
Пока не поздно — пошёл с ума прочь
Пока не поздно — из крысы прямо в ангелы

На картинке — красная морковь
Поезд крикнул — дёрнулась бровь
Лишь калитка по-прежнему настезь
Лишь поначалу слегка будет больно

Бери шинель — пошли домой.
Бери шинель — айда по домам. 1989 [5, с. 272]

Однако мы рассмотрим именно песенный текст, то есть тот текст, который завершается многократным повтором цитаты заглавной формулы из песни Боба Дилана — “Like a Rolling Stone”. Сама эта песня открывает альбом “Highway 61 Revisited” 1965 года. Джон Брим пишет, что это был первый альбом Дилана «в стиле рок» и «означал превращение героя фолк-музыки в звезду рок-н-ролла» [6, с. 42]; кроме того, «*Highway 61 Revisited* многие считают не просто лучшим альбомом Дилана, но одним из лучших в истории рока» [6, с. 43]; наконец, «некоторые называют Highway 61 Revisited первым альбомом панк-рока за агрессивное выражение разочарования» [6, с. 46]. Лос-анджелесский певец, автор песен и продюсер Джо Генри сказал об этом альбоме: «Он меняется при каждом прослушивании, и для меня это незаконченное музыкальное произведение» [6, с. 49]. Приведём полный текст песни с построчным переводом на русский язык (перевод сделан Владимиром Куляшовым из Екатеринбурга и представлен на сайте «Лингво-лаборатория “Амальгама”»):

Like a Rolling Stone
Как перекасти-поле
Once upon a time you dressed so fine
Когда-то ты одевалась с иголки,
You threw the bums a dime in your prime, didn't you?
Ты бросала бездомным мелочь в лучшие времена, не так ли?
People'd call, say, «Beware doll, you're bound to fall»
Люди окликали, говорили: «Осторожнее, куколка, не оступись».
You thought they were all kiddin' you
Ты думала, что все они подшучивают над тобой.
You used to laugh about
Ты смеялась над всеми,
Everybody that was hangin' out
Кто тусовался вокруг.
Now you don't talk so loud
Теперь ты не говоришь так громко,
Now you don't seem so proud
Теперь ты не кажешься такой гордой,
About having to be scrounging for your next meal
Ведь тебе приходится побираться, чтобы поесть.

How does it feel
Каково это,
How does it feel
Каково это —
To be without a home
Не иметь крыши над головой,
Like a complete unknown
Как никому неизвестный,
Like a Rolling Stone?
Как перекаати-поле?

You've gone to the finest school all right, Miss Lonely
Ты ходила в лучшую школу, пусть так, Мисс Одиночество,
But you know you only used to get juiced in it
Но ты только и делала, что напивалась.
And nobody has ever taught you how to live on the street
Никто не учил тебя, как жить на улице,
And now you find out you're gonna have to get used to it
А теперь ты понимаешь, что придется к этому привыкать.
You said you'd never compromise
Ты говорила, что никогда не уступишь
With the mystery tramp, but now you realize
Загадочному бродяге, но теперь понимаешь,
He's not selling any alibis
Что он не продает никаких алиби,
As you stare into the vacuum of his eyes
Пока смотришь в пустоту его глаз
And ask him do you want to make a deal?
И спрашиваешь: «Хочешь заключить сделку?»

How does it feel
Каково это,
How does it feel
Каково это —
To be on your own
Быть самой по себе,
With no direction home
Не зная, где твой дом,
Like a complete unknown
Как никому неизвестный,
Like a Rolling Stone?
Как перекаати-поле?
You never turned around to see the frowns on the jugglers and the clowns
Ты никогда не оборачивалась, чтобы увидеть хмурые взгляды жонглёров и клоунов,
When they all come down and did tricks for you
Когда они приходили и показывали тебе трюки и фокусы.
You never understood that it ain't no good
Ты никогда не понимала, что нет ничего хорошего в том,
You shouldn't let other people get your kicks for you
Что другие получают то, что предназначено тебе.
You used to ride on the chrome horse with your diplomat
Ты разъезжала на хромированном коне со своим дипломатом,
Who carried on his shoulder a Siamese cat
Который носил на плече сиамскую кошку.
Ain't it hard when you discover that
Разве не тяжело, когда понимаешь, что
He really wasn't where it's at
Он не был тем, кем казался,
After he took from you everything he could steal
После того как он забрал у тебя все, что мог украсть.

How does it feel
Каково это,
How does it feel
Каково это —
To be on your own
Быть самой по себе,
With no direction home
Не знать, где твой дом,
Like a complete unknown
Как никому неизвестный,
Like a Rolling Stone?
Как перекасти-поле?

Princess on the steeple and all the pretty people
Принцесса в башне, и все эти прелестные люди
They're drinkin', thinkin' that they got it made
Едят и пьют и думают, что жизнь удалась.
Exchanging all kinds of precious gifts and things
Обмениваются дорогими подарками и вещами,
But you'd better lift your diamond ring, you'd better pawn it babe
Но тебе лучше снять свое алмазное колечко, тебе лучше
заложить его, детка.
You used to be so amused
Было время, когда тебя забавлял
At Napoleon in rags and the language that he used
Наполеон в тряпье и то, как он говорил.
Go to him now, he calls you, you can't refuse
Иди к нему, он зовет тебя, ты не можешь отказать.
When you got nothing, you got nothing to lose
Когда у тебя ничего нет, то нечего терять.
You're invisible now, you got no secrets to conceal
Теперь ты невидима, тебе нечего скрывать.

How does it feel
Каково это,
How does it feel
Каково это —
To be on your own
Быть самой по себе,
With no direction home
Не знать, где твой дом,
Like a complete unknown
Как никому неизвестный,
Like a Rolling Stone?
Как перекасти-поле? [7]

История создания и судьба этой дилановской песни, песни, финал рефрена которой цитирует Летов в финале своей песни «Бери шинель», описана многократно и более чем подробно; не раз подвергалась она критической и исследовательской рефлексии. Если попытаться как-то обобщить высказывания по поводу песни Боба Дилана, то получается примерно следующая картина. “Like a Rolling Stone” является одной из лучших рок-песен прошлого века, она о женщине, у которой было всё, а теперь ничего не осталось; по некоторым предположениям, автор под этой женщиной имеет в виду прежде всего себя самого. Песня Дилана оказала громадное влияние на последующую культуру. Сама же заглавная фраза “Like a Rolling Stone” отсылает, как отмечают многие, к английской пословице “a Rolling Stone gathers no moss” («катящийся камень мхом не обрастает»), русский аналог — «кому на месте не сидится, тот добра не наживет»¹.

Летов же, цитируя дилановскую формулу, лишь в малой степени актуализирует собственно значение данной фразы в контексте песни-источника. В малой степени актуализировано в «Бери шинель» и значение самой песни Дилана, хотя, конечно, сопоставить между собой обе песни и найти при этом общие значения не составит труда. Например, можно вспомнить процитированный в начале метатекст Летова о том, что «Бери шинель» вместе с «песнями «Вершки и Корешки» и «Лоботомия» «возникли под впечатлением, осмыслением и переживанием самоубийства нашего бывшего гитариста Димки Селиванова»; на этом основании легко

выстраивается интерпретация, актуализированная благодаря дилановскому контексту: рок-музыкант обречён на непонимание, на бездомье, его жизнь — вечный путь, на котором он — как перекати-поле, а итог — стремительный и ранний уход. Но всё же механизм цитирования в финале песни «Бери шинель» принципиально иной, нежели привычное в таких случаях подключение к смыслам текста-реципиента смыслов текста-источника. Тут цитируемая формула оказывается самодостаточной безотносительно к собственно песне Дилана; и в такой самодостаточности дилановская формула становится формулой Летова и функционирует в летовской формульной поэтике, актуализируя смыслы не столько текстуальные, сколько контекстуальные — выступая в качестве маркера англоязычного рока, отсылки ко всему массиву предшествующей рок-традиции, знака направления, некогда начатого в Англии и США и вот теперь продолжающегося в СССР. И уже через такой контекстуальный смысл и эксплицируется собственно значение фразы из песни Дилана — проецируемый в числе прочего и на уход Селиванова знак бродяжнического образа жизни рок-музыканта, его обречённости на бездомье, подчинение локусу дороги. Интересно, что при переводе на русский язык фильма Мартина Скорсезе *No Direction Home: Bob Dylan* (2005; «Нет пути назад: Боб Дилан»; кстати, название фильма — цитата из припева всё той же дилановской песни) формула “Like a Rolling Stone” переводится «как бродяга». Такой перевод ещё в большей степени соответствует представлениям об образе жизни рокера.

Однако не забудем, что в песне Летова звучит ещё одна формула-цитата, куда как более известная советскому слушателю и давшая название летовскому шедевру, — «Бери шинель — пошли домой». Изначально эта фраза звучит рефреном в конце каждого из шести куплетов песни композитора В. Левашова на стихи Булата Окуджавы «Бери шинель, пошли домой», песни довольно драматичной, даже трагичной, песни, прозвучавшей в фильме Леонида Быкова «Аты-баты, шли солдаты». На событийном уровне песня Левашова-Окуджавы строится как монолог прошедшего войну солдата-победителя, обращённый к своему погибшему однополчанину. В контексте быковского фильма песня обретает ещё более трагичные смыслы: там отряд советских солдат погибает, сдерживая натиск превосходящих сил противника, а спустя годы потомки тех солдат приезжают на то место, где был совершён подвиг. Песня Дилана всё-таки о другом — она, например, о том, что может случиться с человеком, когда он одинок в этом мире: человек может стать как перекати-поле, как бродяга. Однако можно обе песни, из которых Летов берёт формулы, привести к общему знаменателю — обе песни об одиночестве. Кажется, именно эта «тема» и связывает и обе формулы, и всю летовскую песню в единство. И тогда можно сказать, что в песне Летова две формулы (Дилана и Окуджавы) вступают в отношения диалога друг с другом. В диалоге двух песен-источников можно увидеть и конфронтацию (например, официальной советской культуры, когда после трёх повторов формулы «Бери шинель — пошли домой» следует формула «Бери шинель — айда по домам»), и продолжение на событийном уровне: солдат, идущий с войны домой, оказывается как перекати-поле (как, например, в другой советской песне — «Враги сожгли родную хату»). Таким образом, обе формулы-цитаты в песне Летова в той или иной степени складываются в общую картину ухода в никуда, в картину пути, у которого нет цели, не может быть итога. Однако и конфронтация двух формул не менее актуальна: солдат всё-таки надеется прийти домой, у его пути есть какой-то итог — прямо названный, тогда как путь бродяги перекати-поле не имеет никаких перспектив, это путь ради пути, а не ради конечной цели. Другое дело, что оба эти значения — единства и конфронтации — оказываются в мире Летова обречены на неразрывный синтез: путь домой с войны это и есть вечный и бесконечный путь перекати-поле, путь бродяги, навсегда обречённого на движение в одиночестве.

Способствуют такому прочтению и другие формулы из которых состоит песня Егора Летова. Как часто бывает в летовском мире, его формулы (зачастую структурно оксюморонные) вступают в антитетичные отношения друг с другом, формируя гипер-оксюмороны. Антитетичность можно усмотреть уже в некоторых из вопросных формул первого куплета:

Кто здесь самый главный анархист?

Кто здесь самый хитрый шпиён?

Кто здесь самый лютый судья?

Кто здесь самый удалой господь?

Так если словосочетания «хитрый шпиён» и «лютый судья» (равно как варианты «злобный судья» и «мудрый судья») выглядят как вполне приемлемые в плане логики, то словосочетания «главный анархист» и «удалой господь» являются в большой степени оксюморонами: согласно логике анархизма среди анархистов не может быть главного, а тем более — самого главного; с господом же и вовсе получается странная картина — мало того, что слово «удалой» представляется по отношению к слову «господь» предельно нерелевантным, так ещё и слово «самый» предлагает совсем уж лишённую логики концепцию: раз уж можно выделить самого удалого, то получается, что господь не один, что их много. То есть видим здесь, как и во многих других песнях Летова, экспликацию внутренней противоречивости его художественного мира, мира при этом единого, мира, элементы в котором противостоят друг другу, но и связаны друг с другом неразрывным синтезом.

Второй куплет не менее фрагментарен на уровне входящих в него формул:

На картинке — красная морковь

Поезд крикнул — дёрнулась бровь

Лишь калитка по-прежнему настезь

Лишь сначала слегка будет больно

Фрагменты бытия, в художественном мире ставшие формулами, цепляются друг за друга, формируя противоречивые единства, в пределах которых могут синтезироваться, скажем, гиперболы и литоты, как это происходит во втором стихе второго куплета: «Поезд крикнул — дёрнулась бровь»; здесь большое («поезд крикнул») не просто соседствует с малым («дёрнулась бровь»), а сливается в целостность, в которой элементы тесно переплетены, возможно — связаны причинно-следственной связью (в бумажном варианте на это указывает тире). И другие формулы второго куплета синтезируются в многогранное единство разнородных и разноразмерных элементов, за каждым из которых можно увидеть не одно значение и безграничное множество смыслов.

Третий же куплет строится на троекратном повторе формулы-цитаты из песни Лёвшина-Окуджавы и, соответственно, на троекратном повторе заглавия песни Летова. А после этого повтора — четвёртый стих, где фраза «пошли домой» заменена на явно сниженное относительно текста-источника «айда по домам»:

Бери шинель — пошли домой
Бери шинель — пошли домой
Бери шинель — пошли домой
Бери шинель — айда по домам!

Что же касается припева, то тут прежде всего стоит обратить внимание на вариативность всех трёх примеров относительно друг друга; эта вариативность одинакова на обоих альбомах — на «Вершки и корешки. Ч. 1» и на «Русском поле экспериментов». Выделим различия:

Неба синь да земли конура Тебя бензин да меня дыра Пока не поздно — пошёл с ума прочь Пока не поздно — из крысы прямо в ангелы	Неба синь да земли конура Тебя магазин да меня дыра Пока не поздно — пошёл с ума прочь Пока не поздно — из крысы прямо в ангелы	Неба синь да земли конура Тебя магазин да меня дыра Пока не поздно — пошёл с ума на ...! Пока не поздно — из крысы прямо в ангелы Шась!

Во втором и третьем припевах во втором стихе поётся «магазин» вместо «бензина» из первого припева; в третьем припеве нейтральное и даже немного возвышенное «прочь» из двух первых припевов заменяется на общенное «на ...». Но несмотря на различия, а скорее даже благодаря им, в припеве имеет место быть тот же приём, что и в ряде стихов куплетной части — антитетичность внутри формул и между формулами. В первом стихе не просто противопоставлены небо и земля, акцент сделан на сущностном противопоставлении огромного и безграничного неба («синь») и маленькой и замкнутой земли («конура»); во втором стихе бензин и / или магазин как нечто важное актуализирует противопоставление дыре — пустому месту, а через это — второго лица первому, эксплицитированного адресата эксплицитированному субъекту. Однако оба стиха при всей их внутренней антитетичности на уровне элементов являют собой системы, сегменты которых слиты в единое целое при помощи сочинительных союзов «да». А в третьем и четвёртом стихах предлагается выход из мира синтезированных противоречий — сойти с ума, сменить жизненное кредо на полярно противоположное; при этом в формуле «из крысы прямо в ангелы» опять-таки представлена антитеза, сегменты которой тем не менее не только противопоставлены, а и с лёгкостью («прямо») вступают в отношения взаимодействия — когда один жизненный статус можно запросто поменять не просто на другой, а на принципиально противоположный. И эта формула, подобно предыдущей — в третьем стихе — оформлена как призыв, как прямое указание адресату на грядущее действие. Такая повелительная структура усилена в третьем припеве восклицанием «Шась!». И именно после него следует интересующая нас дилановская формула-цитата “Like a Rolling Stone”, неоднократная повторенная в обоих вариантах и отсутствующая (как и восклицание «Шась!») в печатной версии текста «Бери шинель».

Песня Летова вся состоит из коротких формул, часть из которых повторяется; такова характерная особенность летовской поэтики, призванная воплотить авторские представления о мире в мире художественном. И формульный текст (как рассматриваемый, так и многие другие в наследии Егора Летова) строится примерно так, как строится циклическое образование — каждый элемент может быть воспринят и рассмотрен в системе с прочими элементами, а может быть изъят из системы для отдельного, автономного функционирования. Второе в большей степени распространяется на неоднократно повторяемые в первичном тексте формулы, которые могут включаться в другие контексты как тексты самостоятельные, а не как цитаты, важные в качестве медиатора между текстом-реципиентом и текстом-источником, то есть здесь к тексту-реципиенту смыслы текста-источника не подключаются, а подключаются только смыслы самой формулы, взятой как самостоятельный текст.

Формульная поэтика структурно способствует реализации авторских представлений о физической реальности и о месте человека в ней. В художественном мире эта реальность преломляется, её элементы сворачиваются в словесные формулы, система которых и формирует собственно художественный мир, находящийся в сложных отношениях с миром реальным — являющийся одновременно и моделью реальности,

преломленной в авторских представлениях, и уникальным, самодостаточным миром, созданным по своим законам.

Что же это за мир, состоящий из формул, элементы внутри которых находятся в конфронтации друг с другом и вместе с тем формируют единое целое, и где сами формулы зачастую противостоят друг другу, но и представляют собой единство? Просто таковы представления Летова-поэта о мире вообще, мире, где отношения между элементами характеризуются и абсолютной конфронтацией, и неразрывным синтезом.

И, разумеется, формульная поэтика присуща не только песенной поэзии Егора Летова. Элементы её находим и у многих других авторов, среди которых и Боб Дилан. Иные, наиболее выдающиеся и должным образом раскрытые первичным контекстом формулы выходят из-под контроля этого контекста и, оказавшись на свободе, начинают обрастать новыми смыслами, зачастую далёкими от первоисточника. В таком виде эти формулы могут попадать в новые контексты. Так случилось и с формулой «Like a Rolling Stone» из песни Боба Дилана. Собственно, в одноимённой песне данная формула была одним из элементов характеристики героини, падшей с жизненных вершин на самой дно: она теперь никому неизвестна, дома у неё нет, податься ей некуда, она как пережарила-поле. Но все эти смыслы существенно редуцировались, когда песня Дилана стала культовой, даже само значение заглавной формулы отошло на задний план, во главу же угла выдвинулись смыслы, согласно которым формула эта стала знаком рок-культуры, свёрнутым её воплощением, даже — символом. Такими же знаками стали, например, “Smoke on the Water”, “The House of Rising Sun”, “Stairway to Heaven”, “Another Brick in the Wall” и, вероятно, некоторые другие — их не так много. В уже упомянутом фильме “No Direction Home” Боб Дилан высказывается относительно значений слов следующим образом: «У слова есть несколько значений, и эти значения постоянно меняются. То значение, которое было десять лет назад, уже сменилось на другое». Как нельзя лучше данная мысль проецируется на бытие формул, удаляющихся со временем от первичного контекста и обретающих тем самым изначально не присущие им смыслы. Это свойственно и традиционной литературе — формулы из неё (особенно те, что вынесены в заглавия) могут точно так же выходить из-под контроля исконных контекстов для последующего автономного бытования с новыми смыслами. Согласимся, что и некоторые летовские формулы прошли такой путь от смыслов сугубо контекстуальных к, если позволительно так сказать, самостоятельной личной жизни; и первое место тут у формулы «всё идёт по плану», конечно же.

Процесс автономизации рок-формул, обретения ими суверенитета можно связать с отмеченной музыковедом В.Н.Сыровым редукцией синкретизма в западном роке: «Синкретическая неразрывность слова и музыки, идущая от фольклорных истоков — блюза и баллады, — в 70-е гг. постепенно разрушается, при этом углубляется содержание каждой из сторон в отдельности. И особенно это касается стороны словесной, поэтической. В штате рок-групп появляется поэт (Procol Harum, King Crimson), не редкость и сотрудничество с поэтом-профессионалом. Поэтические тексты в таком случае могут возникать *до появления* <курсив В.Н.Сырова — Ю.Д.> музыкального материала. Существует и обратный путь: музыкальный и звуковой план намечаемой пьесы служит импульсом к созданию текста. Таким образом, начиная с арт-рока, происходит разложение синкретизма составляющих элементов, в результате чего и поэзия, и музыка приобретают большую автономность. Это не было характерно для раннего рока, у Beatles, например, подобная тенденция лишь только намечается» [8, с. 64-65]. К данному процессу редукции синкретизма рок-песни можно отнести и выпадение формулы из изначального контекста для последующего автономного существования. В этом новом для себя статусе, обрётённом в результате утраты первичным текстом синкретического единства, формула комфортно чувствует себя в совершенно новых для себя и кажущихся чужеродными относительно первичного значения контекстах, где может обретать новые смыслы, а может актуализировать те смыслы, которые были обреты формулой после получения суверенитета. И Егор Летов в финале своей формульной песни «Бери шинель» многократно повторяя знаковую, символическую, культовую формулу мирового рок-искусства “Like a Rolling Stone”, тем самым объединяет миры — свой мир и мир классического рока, обнажает свою принадлежность к миру рок-титанов прошлого и настоящего. Дилановская формула — словно пропуск в рок-мир, словно знак «я свой», знак, вписывающий русскую рок-культуру в мировой контекст. И хотя в летовской песне «Бери шинель» актуализированы оказались и собственно лексические значения формулы Дилана, что особенно заметно во взаимодействии её с другой, с оруджавовской формулой-цитатой в песне — человек вечно в пути, человек по жизни своей как пережарила-поле — всё же главенствующим оказались именно знаковые, символические смыслы; смыслы, и укрепившие песню Дилана в русском сознании как классический образец, и поставившие русского автора и его песню в парадигму всемирного явления, называемого словом «рок».

В заключение же позволим себе привести два высказывания Боба Дилана из всё того же фильма Мартина Скорсезе. Первое относится к 1966-му году: «Все мои песни — это песни социального протеста, все до одной, всё, что я делаю, это протест»; второе — к 2005-му: «Я никогда не писал песен социального протеста». Казалось бы — противоречие. Но это не совсем так. Это даже не выражение сущности человека развивающегося и рефлексирующего по поводу своего развития экспликацией отказа от прежних взглядов. По большей части это возможность гения декларировать какие-то вещи, в привычном мире взаимоисключающие друг друга, но в мире гения вполне благополучно сосуществующие. Такой оксюморонный взгляд на мир и на место рок-человека в этом мире был свойственен и Егору Летову — его представлениям о роке и о тех, кто делает рок. Вот реплика Летова, прозвучавшая в одном из интервью 1988 года: «Рок — это когда всё до конца: живёт — так живёт, нет — так нет. <...> Рокер — чрезмерно живой человек в смысле *Здесь и Сейчас*

<выделено в цитируемом издании. — Ю.Д.> — как ребёнок или зверь. В этом плане замечателен Коля Рок-н-Ролл — он может сегодня говорить, что он правый, завтра — что левый, а когда выходит на сцену, способен полоснуть себя бритвой — так, что кровь потечёт, — если почувствует, что в эту секунду это нужно» [9, с. 112-113]. Гений в мире своём состоит из вещей, друг друга взаимоисключающих; и для гения это не патология, а сущность личного бытия, в котором человек — как перекасти-поле; или, если кому-то больше нравится, как бродяга. В общем, Like a Rolling Stone — это единственный подлинный образ жизни. Для гения.

Примечание

1. Вот некоторые цитаты о песне Дилана с различных сетевых ресурсов:

«“Rolling Stone” — лучшая песня, которую я написал”, — сказал Боб Дилан в 1966 году. Спустя много лет читатели почти одноименного журнала (кстати, названного в честь композиции Мадди Уотерса, а не этого трека) согласились с автором и признали ее величайшим музыкальным треком всех времен».

«Популярные песни шестидесятых — впрочем, как и сейчас, — были посвящены любви. Дилан пробился на вершины чартов с композицией, в которой нет ни малейшего намека на нежные чувства. В “Like a Rolling Stone” он обращается к девушке, которая из надменной, богатой светской львицы превратилась в уличную попрошайку».

Автор, похоже, испытывает к ней противоречивые чувства. Сначала кажется, что он просто ехидничает. Затем становится ясно, что он её жалеет. А позже появляется ощущение, что он ей даже завидует, ведь избавление от имущества и связей в обществе делает ее по-настоящему свободной. Теперь она может идти по жизни, уподобившись перекасти-поле, которое следует за ветром по степи».

Интересное объяснение основной идеи песни дал писатель Роберт Шелтон:

“Rolling Stone” об утрате наивности и суровости жизненного опыта. Мифы, опоры и прежние убеждения исчезают, обнажая очень сложную реальность».

На пресс-конференции в телестудии KQED, которая состоялась в декабре 1965 года, журналист заметил, что Дилан слишком жёстко обошелся с девушкой из песни. Он также спросил, желал ли автор изменить жизнь таких людей или указать им на ошибки. Боб ответил, что просто хотел их уколоть».

«Естественно, в персонажах композиции публика усмотрела намеки на реальных людей из числа знакомых Дилана. По словам легендарного Энди Уорхола, ему часто говорили, что дипломат с сямской кошкой — это явный намек на него. В главной героине многие видели актрису и модель Эди Седжвик, которая была влюблена в Боба и впала в депрессию после того, как он женился на Саре Лоундс. В числе возможных прототипов также называли Марианну Фейтфулл и Джоан Баэз».

Однако большинство биографов музыканта едины в том, что “Like a Rolling Stone” не была посвящена конкретной личности. По мнению Говарда Саунса, в песне автор обращается ко всем, кого он считал фальшивыми (“phony”). А Майк Маркизи предположил, что в некоторых строках Дилан имеет в виду самого себя».

Цитаты о песне: «Я написал ее. Я не облажался. Она была честной» (Боб Дилан, Rolling Stones), «Создается впечатление, что такие песни пишет некий дух. Он дает тебе песню и уходит. Ты не знаешь, что это означает. Кроме того, что дух выбрал меня написать песню» (Боб Дилан, 2004, интервью Роберту Хилберну). «Мы поборили врожденную скромность. Если бы он [Боб Дилан] написал “Like a Beatles”, мы, наверное, сразу же её сделали. Мы играли эту песню с тех самых пор, как Боб ее представил. Мы всегда отдавали ей предпочтение в гримёрке и во время настройки. Мы действительно хорошо её знаем. На самом деле, нужно было просто набраться смелости, чтобы избавиться от чувства, будто мы на ней выезжаем. Мы также осознали, что ведь мы же взяли себе название из альбома Мадди Уотерса, песни Мадди Уотерса. Вдруг нам уже перестало быть неловко играть её» (Кит Ричардс — по поводу их кавера). «Казалось, она продолжается и продолжается вечно. Она была просто великолепна... Он показал всем нам, что возможно зайти немного дальше» (Пол Маккартни). «Когда я услышал “Like a Rolling Stone”, мне захотелось уйти из музыкального бизнеса, потому что я почувствовал: “Если это побеждает и делает то, что должно, мне незачем делать что-то другое...” Но она ничего не сделала. Она продавалась, но никто не откликался на неё так, как следовало» (Фрэнк Заппа) [10].

«В 2004 году журнал Rolling Stone поставил песню Rolling Stone во главе своего списка “500 величайших песен всех времен”, заявив, что “ни одна другая поп-песня не оказала такого влияния и не внесла таких изменений в коммерческие законы развития музыки своего времени”».

Вводя Боба Дилана в Зал Славы Рок-н-ролла в 1988 году, Брюс Спрингстин в своей речи вспоминал: “В первый раз я услышал Боба Дилана, когда ехал с матерью в машине, и как только заиграла эта песня — ощущение было такое, как будто кто-то пинком открыл дверь в мое сознание”».

«Попытки разгадать, кому предназначались слова песни, продолжались и продолжают с самого выпуска песни в 1965-ом. Некоторые пытаются увязать женский образ песни с Эди Седжвик (Edie Sedgwick) — актрисы-модели, подруги Энди Уорхола, однако Дилан познакомился с ней осенью 1965-го, уже после записи Like a Rolling Stone. Некоторые считали целью песни другую пассию Дилана — певицу Джоан Баэз».

Однако есть версии и поинтересней. Например, Майк Маркуси (Mike Marqusee) — писатель-журналист, написавший несколько книг о Дилане, считает, что в песне Like a Rolling Stone Боб поет о себе. Песня написана в период, когда он переживал глубокое отчуждение со стороны любителей фолк-музыки и крайне левых политических активистов — публики, которая еще совсем недавно носила его на руках, а теперь оплевывала. “Песня обретает особую остроту, когда осознаешь, что она обращена, хотя бы частично, к самому певцу: это ему стало “некуда податься”, это он стал “как перекасти-поле”».

Этот период хорошо запечатлел Мартин Скорсезе в своем документальном фильме No Direction Home (“Некуда податься”). Последний эпизод фильма показывает, как Дилан выходит на сцену в Манчестере под выкрик из толпы: “Иуда!” Дилан явно задет. Он подходит к микрофону и говорит, обращаясь к обидчику: “Я тебе не верю”. Отходит, подходит вновь: “Ты — лжец!” И обращаясь к музыкантам, произносит с особым азартом (уже не в микрофон): “Play it fucking loud!” И они исполняют с особым запалом Like a Rolling Stone» [11]. Джо Генри по поводу Like a Rolling Stone сказал: «Была ли другая песня, столь напряжённую и лично направленную против кого-то, пусть и с сочувствием? Он определённо ругает кого-то, может быть, многих людей. Думаю, раньше не было такой песни в стиле поп. Он спрашивает, что ты чувствуешь, когда полностью изолирован и у тебя нет никаких опор? Думаю, песня о том, что значит быть человеком, у которого не осталось связей» [6, с. 49].

И несколько важных цитат, приводимых в Википедии:

Писатель Оливер Трэгер охарактеризовал тематику композиции, как «глумление Дилана над женщиной, которая утратила былое величие и скатилась на самое дно, теперь пытаюсь выжить во враждебном, незнакомом мире» [12, р. 378-379].

Биограф Дилана Роберт Шелтон так интерпретировал смысл “Like the Rolling Stone”: «Это песня, которая, по-видимому, приветствует бродяжническую жизнь для тех, кто может воспринять её перипетии в сочувствии к тем, кто выпал из буржуазной среды. “Like the Rolling Stone” — об утрате наивности и суровости жизненного опыта. Мифы, опоры и прежние убеждения исчезают, обнажая очень сложную реальность» [13, p. 279].

Биограф Майк Маркизи подробно описал конфликты в жизни Дилана в период создания песни: нарастающее отчуждение к его старой фолковой аудитории и проблемы из-за его левых взглядов. По его мнению, “Like the Rolling Stone”, вероятно, автобиографична: «Песня достигает полной остроты, когда кто-то замечает, что она поётся, по крайней мере частично, о самом певце: он единственный “With no direction home”» [14, p. 157]. Дилан сам отметил, что после аварии на мотоцикле в 1966 году он понял, что «когда я использовал слова наподобие “он”, “этот” или “они” и говорил о других людях, в действительности не говорил ни о ком, кроме себя» [15, p. 241].

Звучание песни было названо революционным, критики особо выделяли мелодичные пассажи электрогитары и аккорды органа, а также голос Дилана — одновременно юный и язвительно-циничный. Публицист Майкл Грей описал эту композицию как «хаотичную смесь блюза, импрессионизма, аллегории и обескураживающей прямоты в рефрене: “How does it feel?”» [16, p. 413].

1. Егор Летов, сентябрь 1990 г. (из статьи «Официальная альбомография ГрОб-рекордз») [Электр. ресурс] // Официальный сайт группы «Гражданская Оборона». URL: http://www.gr-oborona.ru/pub/discography/russkoe_pole_eksperimentov.html (дата обращения: 18.01.2018).
2. Летов И.Ф. Офлайн. М.: Выргород, 2018. 256 с.
3. Текст песни «Бери шинель» [Электр. ресурс] // Официальный сайт группы «Гражданская Оборона». URL: <http://www.gr-oborona.ru/texts/1056897579.html> (дата обращения: 18.01.2018).
4. Текст песни «Бери шинель (Like a rolling stone)» [Электр. ресурс] // Гр.Об.Хроники. URL: http://grob-hroniki.org/texts/go/t_el_b/beri_shinel.html (дата обращения: 18.01.2018).
5. Летов Е. Стихи. М.: ООО «Выргород», 2011. 548 с.
6. Дилан. Дискография; [пер. с англ. А.И.Мороз, Л.А.Левина]. М.: Эксмо, 2017. 252 с.
7. Текст и перевод песни Боба Дилана “Like a Rolling Stone” [Электр. ресурс] // Лингво-лаборатория «Амалгама». URL: https://www.amalgama-lab.com/songs/b/bob_dylan/like_a_rolling_stone.html (дата обращения: 18.01.2018).
8. Сыров В.Н. Стилевые метаморфозы рока: Учебное пособие. 3-е издание, дополненное. СПб.: Издательство «Лань»; Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2017. 296 с.
9. Одиночки опаснее для социума, чем целое движение. Егор Летов — Сергею Гурьеву, (02.12.1988. Москва, туркомплекс “Измайлово») Урлайт № 5/23, 1989 // Волков А., Гурьев С. Журнал «КонтрКультУр’а». Опыт креативного саморазрушения. 1989—2002. Документальный роман. М.: Сияние, 2017. 480 с.
10. “Like a Rolling Stone” [Электр. ресурс] // Истории создания известных песен. URL: <http://song-story.ru/like-a-rolling-stone-bob-dylan/> (дата обращения: 18.01.2018).
11. Bob Dylan — Like a Rolling Stone [Электр. ресурс] // Старые добрые пластинки. URL: http://oldies-goldies.ru/article_info.php?articles_id=180 (дата обращения: 18.01.2018).
12. Trager Oliver. Keys to the Rain: The Definitive Bob Dylan Encyclopedia. Billboard Books, 2004. 724 p.
13. Shelton Robert. No Direction Home: The Life and Music of Bob Dylan. Ballantine, 1986. 573 p.
14. Marqusee Mike. Chimes of Freedom: The Politics of Bob Dylan’s Art. The New Press, 2003. 327 p.
15. Heylin Clinton. Revolution in the Air: The Songs of Bob Dylan, 1957—1973. Chicago Review Press, 2009. 482 p.
16. Gray Michael. The Bob Dylan Encyclopedia. Continuum International, 2006. 800 p.

References

1. Egor Letov, sentyabr’ 1990 g. (iz stat’i “Ofitsial’naya al’bomografiya GrOb-rekordz”) [Egor Letov, September 1990 (from the article “Official Album of the GrOb-Records”). Ofitsial’nyy sayt gruppy “Grazhdanskaya Oborona”. Available at: http://www.gr-oborona.ru/pub/discography/russkoe_pole_eksperimentov.html (accessed: 18.01.2018).
2. Letov I.F. Oflyayn [Offline]. Moscow, 2018. 256 s.
3. Tekst pesni “Beri shinel’” [The text of the song “Take the Overcoat”]. Ofitsial’nyy sayt gruppy «Grazhdanskaya Oborona». Available at: <http://www.gr-oborona.ru/texts/1056897579.html> (accessed: 18.01.2018).
4. Tekst pesni “Beri shinel’ (Like a rolling stone)” [The text of the song “Take the Overcoat”]. Gr.Ob.Khroniki. Available at: http://grob-hroniki.org/texts/go/t_el_b/beri_shinel.html (accessed: 18.01.2018).
5. Letov E. Stikhi [Poems]. Moscow, 2011. 548 p.
6. Dilan. Diskografiya; [Discography]. Moscow, 2017. 252 p.
7. Tekst i perevod pesni Boba Dilana “Like a Rolling Stone” [Text and translation of Bob Dylan’s “Like a Rolling Stone”]. Lingvo-laboratoriya “Amal’gama”. Available at: https://www.amalgama-lab.com/songs/b/bob_dylan/like_a_rolling_stone.html (accessed: 18.01.2018).
8. Syrov V.N. Stilevye metamorfozy roka: Uchebnoe posobie. 3-e izdanie, dopolnennoe [Style metamorphosis of rock: Tutorial]. Saint Petersburg, 2017. 296 p.
9. Oдиночки опаснее для социума, чем целое движение. Egor Letov — Sergeyu Gur’evu, (02.12.1988. Moskva, turkompleks “Izmaylovo”) Urlayt № 5/23, 1989 [Individualists are more dangerous for society than the whole movement. Egor Letov - Sergei Guryev, (12/02/1988. Moscow, Izmailovo Tourist Complex) Urlite No. 5/23, 1989]. Volkov A., Gur’ev S. Zhurnal “KontrKul’tUr’a”. Opyt kreativnogo samorazrusheniya. 1989—2002. Dokumental’nyy roman. Moscow, 2017. 480 p.
10. “Like a Rolling Stone” [“Like a Rolling Stone”] // Istarii sozdaniya izvestnykh pesen. Available at: <http://song-story.ru/like-a-rolling-stone-bob-dylan/> (accessed: 18.01.2018).
11. Bob Dylan — Like a Rolling Stone [Bob Dylan - Like a Rolling Stone] // Starye dobrye plastinki. Available at: http://oldies-goldies.ru/article_info.php?articles_id=180 (accessed: 18.01.2018).
12. Trager Oliver. Keys to the Rain: The Definitive Bob Dylan Encyclopedia. Billboard Books, 2004. 724 p.
13. Shelton Robert. No Direction Home: The Life and Music of Bob Dylan. Ballantine, 1986. 573 p.
14. Marqusee Mike. Chimes of Freedom: The Politics of Bob Dylan’s Art. The New Press, 2003. 327 p.
15. Heylin Clinton. Revolution in the Air: The Songs of Bob Dylan, 1957—1973. Chicago Review Press, 2009. 482 p.
16. Gray Michael. The Bob Dylan Encyclopedia. Continuum International, 2006. 800 p.

Domanskii Yu.V. The formula of Bob Dylan “Like a rolling stone” in the song of Egor Letov “Take the overcoat”. The article formulaic poetics of Egor Letov is considered on the example of the inclusion of a quote from a Bob Dylan's song in the original song of Egor Letov. The conclusion about transformation of the meaning of a formula depending on the context.

Keywords: Egor Letov, Bob Dylan, formulaic poetics, quote, song's poetry.

Сведения об авторе. Ю.В.Доманский — доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и исторической поэтики, Институт филологии и истории, Российский государственный гуманитарный университет (Москва), domanskii@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.10.2018.